

В. Э. ВАЦУРО

Г. П. КАМЕНЕВ И ГОТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

В 1804 г., составляя вторую часть «Периодического издания», А. Х. Востоков отбирал для напечатания последние сочинения недавно скончавшегося Г. П. Каменева. Он остановился на поэме «Граф Глейхен» и отверг четыре стихотворения, два из которых до нас не дошли и известны только по названиям — «Цыганка» и «Алонзо и Имогена».¹

Эти утраченные стихи Каменева, как можно предполагать, были весьма интересны в историко-литературном отношении. Их названия почти дословно совпадают с названиями первой и последней из стихотворных интерполяций, помещенных в тексте знаменитого «Монаха» М. Г. Льюиса (1796) — одной из вершин английского готического романа XVIII столетия.

Чтобы оценить значение этого эпизода, нужно поставить его в некоторый контекст, проследив, в частности, предпосылки обращения Каменева к готическому роману.

* * *

К 1799 г. относятся несколько переводов Каменева из Козегартена. Этот поэт был популярен у русских преромантиков; его переводил и Карамзин («Могила», 1792). Проживший долгие годы в Шведской Померании, в частности на острове Рюген, он сознательно вводил в литературу легендарную историю викингов и древних славян, видя в ней один из источников национально специфичной поэзии. Его легенды, переведенные Каменевым, — «Ритогар и Ванда», «Ралунки» — своеобразные славянские эквиваленты оссианических поэм. Последнюю легенду («Die Ralunken»), посвященную истории Рюгена, Каменев выбрал, вероятно, не без воздействия Карамзина: Рюген был историческим аналогом

¹ Поэты-радищевцы. (Вольное общество любителей словесности, наук и художеств). Ред. и комм. Вл. Орлова. Л., 1935. (Библиотека поэта. Большая серия), с. 522.